

За 3 мѣсяца до кончины моего отца онъ получилъ письмо отъ своего товарища—Преосвященнаго Іонафана. *)

„Сердечно привѣтствую васъ съ радостнѣйшимъ торжествомъ Воскресенія Христова и искренно желаю вамъ сподобиться всевозможныхъ благъ отъ живоноснаго источника. Пиша сіи строки, живо припоминаю, какъ мы съ вами восторженно воспѣвали на лѣвомъ клиросѣ Братской академической церкви съ 1839 по 1843 годъ радостное *Христосъ Воскресе* и другія церковныя пѣснопѣнія и улаждали своимъ пѣніемъ слухъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ молитвенниковъ. Будемъ же теперь вмѣстѣ хвалить и воспѣвать и славословить Господа съ братскою другъ къ другу любовію до конца нашей жизни.

Писать я, къ сожалѣнію, долго не могу и бесѣдовать съ вами письменно, по слабости зрѣнія. У меня еще съ 1895 году былъ оперированъ отъ катаракта лѣвый глазъ, а правымъ ничего не вижу. Я, можно сказать, полуслѣпой. И потому мои письменныя ошибки извините. Съ новаго года 1904 я жительствую уже на *покоѣ* при архіерейскомъ домѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, въ ожиданіи *вѣчнаго покоя*. Помогите о мнѣ грѣшномъ“.

Выѣхавъ въ Вильну, Архіепископъ Ювеналій иногда также писалъ къ моему отцу. Вскорѣ послѣ водворенія въ Вильнѣ онъ писалъ между прочимъ. „Живется мнѣ здѣсь, по милости Божіей, хорошо. Здоровье служитъ исправно и дѣла идутъ своимъ порядкомъ. Слава Богу! Добрался я сюда благополучно и встрѣченъ торжественно и радушно. Будущее одинъ Господь вѣдаетъ, а настоящимъ своимъ положеніемъ здѣсь я доволенъ: многое здѣсь для архіерея лучше, чѣмъ въ Курскѣ, **) есть сравнительныя неудобства, но съ ними можно мириться. Прошу святыхъ молитвъ вашихъ о при-

*) Письмо—собственноручное.

**) Для насъ курянь это замѣчаніе представляется весьма интереснымъ.